

Юрий НИКУЛИН:

Правда - 1993 - Ветер - с. 1

«Цирк нужен нашей жизни, как зеленая ветка за окном»

Всемирно известного клоуна, артиста кино, директора Московского муниципального цирка на Цветном бульваре Юрия Владимировича Никулина и газету «Правда» связывает давняя и прочная дружба. Он всегда был не только героем наших публикаций (как правило, его успехи в творчестве — будь то цирк или кино — первыми замечали правдисты), но и активным, боевым, постоянным автором «Правды». На ее страницах Никулин делился своими раздумьями о путях развития отечественного цирка. Рассказывал о своих друзьях-единомышленниках по искусству, таких, как знаменитый Карандаш. А когда над головой кого-то из них сгустились тучи, например, над Аркадием Райкиным, именно с помощью «Правды» Юрию Владимировичу удавалось отстоять их доброе имя.

Сейчас иные времена. Кое-кто из коллег Никулина — мастеров искусства и культуры, словно позабыв о том, как их поддерживала «Правда», переметнулись к другим, так называемым демократическим изданиям. Но «соленый солдат» Великой Отечественной Юрий Никулин не привык менять свои убеждения, как рубашки. Верность «Правде» он хранит до сих пор. Поэтому и согласился участвовать в очередном празднике газеты одним из первых.

Однако выяснилось, что именно накануне фестивального дня «Правды» в Санкт-Петербурге состоится встреча его однопольчан, с которыми он когда-то прорывал огненное кольцо блокады города на Неве.

— Поймите меня правильно: не поехать туда я просто не могу, — говорил мне Юрий Владимирович. — Мы собираемся с 47-го года. И не было случая, чтобы я пропустил встречу. К тому же и в живых на сегодняшний день нас осталось несколько человек.

Сообща находим выход из создавшегося положения — Юрий Владимирович придет к участникам праздника со страниц «Правды». Увы, даже время для интервью удалось выкроить с предельным трудом. Оказывает-

ся, и сейчас, на восьмом десятке лет жизни, на месяц вперед каждый день у него расписан едва ли не по минутам. С утра — строители. Потом подписание контракта с цирковым импресарио из Германии. Далее — просмотр любопытного номера для следующей программы. Затем встреча с Эмилем Кио — президентом Союза цирковых деятелей...

И вдруг неожиданная улыбка озаряет его лицо — добрая, зажигательная, ни на чью не похожая, знакомая миллионам зрителей цирка, кино, телевидения — никулинская улыбка.

— А вы не обидитесь, если мы поговорим прямо за обедом, у меня в кабинете? Полчаса хватит?

И вот в назначенное время я снова на Цветном — в уютном, самом любимом москвичами обновленном здании старого цирка, где, можно сказать, прошла вся жизнь моего собеседника. Как в 46-м вернулся из армии и устроился сюда работать, так и трудится вот уже без малого полвека. Правда, если быть точным до конца, то с перерывом в три дня. Когда ему исполнилось шестьдесят, три дня он был на пенсии. На четвертый его позвали назад — предложили возглавить родной для него цирка.

«У меня же специального образования для этого нет», — растерялся Никулин.

— Ничего, — возразили ему. — Зато опыта через край. И потом — из всех искусств для нас важнейшим является Никулин.

Его кабинет на втором этаже скорее похож на музей отечественного цирка. Естественно, и беседа наша началась с насущных цирковых дел. Ни для кого не секрет: многие театры сегодня, как говорится, горят синим пламенем. А вот в цирке у Никулина, как всегда, аншлаг. Билеты распроданы до конца сезона. Первым делом интересуюсь: как это им удается?

Юрий Владимирович снова улыбается своей мальчишеской улыбкой:

— Можно было бы сказать, что «горящие» театры не знают своего зрителя, не умеют с ним работать и распространять билеты. Но то была бы только половина правды. Знаете, по секрету, по очень большому секрету, цирк в наше тяжелое сумасшедшее время, пожалуй, нужнее, чем когда бы то ни было. Убежден: цирк нужен нашей жизни, как зеленая веточка за окном. Сегодня, на мой взгляд, это единственное место, где и доведенный до отчаяния человек оставляет свои заботы и тревоги вместе с плащом на вешалке. Здесь он забывается, отдыхает от всех ужасов и горестей. А если, скажем, клоун или другой артист заставит его улыбнуться, то человек как бы получает подзарядку доброй энергией...

Другое дело, что сам цирк как часть общества в эти тяжелые дни тоже не может не ощущать всеобщего кризиса. И если мы еще держимся, то в основном благодаря бескорыстной помощи со стороны правительства Москвы.

Когда три года назад мы вместе с цирком на Воробьевых горах и ленинградскими коллегами вышли из объединения «Российский цирк», стали самостоятельными, жить нам стало очень хорошо. Никто не давил, не диктовал, не спускал руководящих указаний. И денег оставалось навалом. Мы даже размышляли о приобретении транспорта, подготовке дорогостоящих номеров, зарубежных поездках... Да и цены на билеты у нас были самые дешевые — 6 рублей. Потом вынуждены оказались поднять до 10 и даже 12 рублей. Когда дошло до 25, сами себе сказали: чего бы нам ни стоило, больше повышать не будем. И не повышали. Мы продавали по 25, а перекупщики прямо у здания цирка загоняли их... по тысяче и даже по 1.200 рублей. Сейчас мы продаем по 300.

Ужасные настали времена и для цирка. Невыгодно стало отплясывать номера за рубеж — все «съедает» дорога, цены на авиабилеты астрономические. Да и корм животным влетает в копеечку. У себя тоже трудно стало набрать хорошие номера. Лучшие артистов цирка закордонные толстосумы покупают, что называется, на корню. При-

чем — за бесценок. А порой и вообще обманывают, закабальют. Вот недавно хорошего дрессировщика с собачками один такой бизнесмен перевез в свою страну, обещая платить ежедневно по 30 долларов и обеспечивать кормом животных. 30 долларов по западным меркам, конечно, не ахти какие деньги. Но по сравнению с теми крохами, что имеем мы у себя дома (еще совсем недавно средняя зарплата работника цирка у нас составляла 4 с половиной — 5 тысяч рублей, сегодня — 12, на уровне бедности), все же деньги. Дрессировщик «клянул» на приманку. Но когда вместе с собачками он оказался далеко за рубежом, его тамошний импресарио вместо обещанных тридцати стал платить только 15. Да и на те малые деньги вопреки контракту дрессировщик должен был содержать не только себя, но и животных. Вот и вынужден на рабских условиях, экономя на всем, три месяца вкалывать. И таких примеров сегодня хватает.

Скажу честно: единственная надежда у нас — чтобы выжить, надо найти своих Морозовых и Рябушинских.

— Юрий Владимирович, по Москве ходит слух, что якобы после одного из представлений к вам пришел отечественный толстосум с кейсом в руках. А в кейсе — миллион, который, разстрогавшись, он решил пожертвовать на нужды цирка.

Никулин хитро улыбается: — Каких только мифов не бывает. То вдруг говорят, что мне кто-то из бизнесменов подарил чуть ли не 6 инмарок, то вот этот миллион... К сожалению, миф он и есть миф. Если бы не власти Москвы, вряд ли нам удалось выжить. Конечно, и сами крутимся, как можем. Отдельные номера, например, возили в Германию и Японию. Ведь наш цирк в мире и сейчас котируется очень высоко. Но с развалом Союза нашим артистам там стали платить гораздо меньше, чем своим, буквально гроши.

— У всех на памяти, как под вашим руководством, буквально на глазах, в рекордно короткие сроки был заново отстроен старый цирк на Цветном бульваре. Я знаю, что строили его финны и оборудование в нем установили свое, финское. Пока оно новое, наверное, не нарадуетесь. А как начнет выходить из строя — запчасти для всех этих хитроумных приспособлений придется покупать за валюту?

— Да, это тоже большая проблема. Содержание цирка обхо-

дится дорого. Но мы не теряемся — зарабатываем СКВ и у себя дома. Так, 9 мая совместно с российским представительством международного женского клуба «Морри Рос инк» (США) проводим благотворительный вечер для детей-сирот, воспитанников детдомов и в фонд помощи самому цирку.

— А чем порадует цирк на Цветном в ближайшее время?

— 7 июня мы всем составом уходим в отпуск. А вот 15 июля откроем новый сезон с новой программой. Ее готовит известный режиссер цирка, заслуженный деятель искусств Виктор Львович Плинер, которого многие помнят и как блестящего артиста цирка. Сейчас как режиссер он готовит, на мой взгляд, очень интересную программу, исходя прежде всего из традиций российского цирка. В ней будет и много номеров с животными — лошадьми, собаками, обезьянами... Супруги Корниловы, например, порадуят группой дрессированных слонов. Впрочем, я человек суеверный. Не буду все рассказывать. Скажу лишь, что приятных сюрпризов будет много.

— Юрий Владимирович, а клоуны? Не кажется ли вам, что в последнее время мало стало хороших клоунов?

— Да, раньше у всех на слуху было целое созвездие имен моих коллег. Это и Карандаш, и Вяткин, и Олег Попов, братья Лавровы... Во всех городах их знали в лицо, любили. Теперь их корифеев остался один Олег Попов. Да и тот уже 3-й год живет в Германии. Женится там, обзавелся собственным домом и, оставаясь артистом объединения «Российский цирк», работает по контракту. Среди молодых сегодня известен разве что один Юрий Куклачев. Да и тот больше дрессировщик, чем клоун.

— Говорят, в любой ситуации вам очень помогает ваше увлечение — я имею в виду собрание анекдотов. Сколько их сегодня в вашей коллекции?

— Не так уж много — чуть больше пяти тысяч, я собираю только лучшие.

— А не расскажете один из самых последних?

— Пожалуйста. В пасхальные дни встречаются две старушки. Одна с куlichem из церкви возвращается. Другая — в церковь путь держит. Старушка с куlichem говорит подруге: «Христос воскрес!» А та, что в церковь идет, в ответ: «Да, да, нет, да!».

Беседовал
Дмитрий ГОРБУНЦОВ.

Читателям «Правды»
наш цирковой привет!

Рисунок Юрия НИКУЛИНА.

1993

Никулин Юрий Владимирович

8.05.93